

Субъекты права на оспаривание концессионных соглашений

Лусине Арутюнян,

юрист практики по инфраструктуре и ГЧП
Адвокатского бюро «Качкин и Партнеры»
la@kachkin.ru

При оценке юридических рисков концессионных соглашений отмечается риск их недействительности и применения соответствующих последствий такой недействительности. Однако простого указания на наличие риска недостаточно, нужно оценить множество факторов, в частности то, какие лица, при каких условиях и с какими ограничениями вправе оспаривать концессионное соглашение.

В настоящей статье рассмотрены отдельные особенности применительно к такому основанию недействительности концессий как недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта. Анализ особенностей приведен по субъектам оспаривания: стороны соглашения, третьи лица, претендовавшие на заключение соглашения, иные третьи лица.

Недействительность по ст. 168 ГК РФ: общие положения

Статья 168 ГК РФ – основание, которое наиболее часто встречается в судебной практике применительно к оспариванию концессионных соглашений. По общему правилу сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться иные последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 1 ст. 168 ГК РФ).

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта *и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц*, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

С учетом участия в концессионном соглашении публично-правового образования в качестве стороны (концедента) и направленности соглашения на реализацию публичных функций, важное значение имеет понимание публичных интересов, посягательство на которые приводит к ничтожности.

«Применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы...» (абз. 1 п. 75 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 25))

В соответствии с п. 74 постановления Пленума № 25 ничтожным является договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства. При этом само по себе несоответствие сделки законодательству или *(что наиболее важно применительно к концессионным соглашениям)* нарушение ей прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов¹.

Есть еще одна особенность, характерная для концессионных соглашений: в случае если сделка совершена неуполномоченным лицом, то по общему правилу применяются положения ст. 183 ГК РФ, которая не предполагает недействительность сделки. Вместе с тем, как отмечал Высший Арбитражный Суд РФ, в случае заключения сделки от имени публично-правового образования его органом с превышением компетенции такая сделка признается ничтожной (ст. 168 ГК РФ), а ст. 183 ГК РФ к этим правоотношениям не применяется².

Отметим, что данное разъяснение было дано применительно к старой редакции ст. 168 ГК РФ, согласно которой сделка, не соответствующая закону или иным правовым актам, была по общему правилу ничтожна, а не оспорима. Соответственно, вывод о ничтожности сделки при указанных обстоятельствах в настоящее время не является безусловным. Однако представляется, что применение в этой ситуации ст. 168 ГК РФ все так же актуально.

С учетом указанного выше концессионное соглашение в зависимости от обстоятельств может являться как оспоримой, так и ничтожной сделкой. Вид недействительности будет влиять, в том числе, на круг лиц, имеющих право оспаривать концессионное соглашение.

Ниже с примерами из судебной практики будут рассмотрены особенности оспаривания концессий сторонами соглашения и отдельными третьими лицами, не указанными в законе.

Сторона концессионного соглашения

Традиционно сторона сделки признается правомочной заявлять иск об оспаривании сделки. Стороны концессионного соглашения в этом случае не являются исключе-

¹ П. 75 постановления Пленума № 25.

² П. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации».

нием. Так, оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе если она повлекла неблагоприятные для него последствия (п. 2 ст. 166 ГК РФ). Это правило относится в том числе и к стороне сделки. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки также вправе предъявить ее сторона (п. 3 ст. 166 ГК РФ).

При этом у такого права сторон на оспаривание есть определенные ограничения, например, принцип запрета противоречивого поведения (эстоппель). Одной из норм, закрепляющих данный принцип, является п. 5 ст. 166 ГК РФ, в силу которого заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. Верховный Суд РФ распространяет указанное правило и на заявление о применении последствий недействительности³.

Вместе с тем есть достаточно обширная судебная практика, согласно которой в ответ на требование концессионера об исполнении обязательства концедент заявлял встречное требование о недействительности соглашения (чаще всего в части применительно к положению, на основании которого концессионер предъявлял соответствующее требование). В таких спорах зачастую суд не находит злоупотреблений со стороны концедента.

Указанный пример – стандартная практика и для многих других споров, которая существовала до прямого закрепления эстоппеля, сейчас ее становится все меньше, однако в спорах относительно концессий она сохраняется. Представляется, что одной из причин является факт участия концедента (публично-правового образования) в концессионных соглашениях и стремления суда в большей степени защитить интересы именно публично-правового образования.

К примеру, на протяжении определенного периода, когда в Федеральном законе от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее – «Закон о концессиях») не была предусмотрена возможность платы концедента, кроме как по проектам в отношении дорог (до 1 февраля 2015 года). Плата концедента в связи с отсутствием порядка ее определения может структурироваться различными способами – в том числе и как возмещение недополученного дохода концессионера, возмещение убытков. В Законе о концессиях же на тот момент была прямо предусмотрена только возможность компенсации части расходов концессионера на создание (реконструкцию), эксплуатацию объекта соглашения. На тот момент отсутствовали и положения ГК РФ о возмещении потерь, возникших в результате наступления определенных в договоре обязательств, согласно ст. 406.1 ГК РФ (до 1 июня 2015 года).

³ П. 70 постановления Пленума № 25. При этом согласно позиции Тузова Д.О., п. 5 ст. 166 ГК РФ относится только к ничтожным сделкам (Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. С. 404). Даже при таком толковании для оспоримых сделок предусмотрен абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ, согласно которому сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли.

В этот период было принято несколько судебных решений в отношении концессионных соглашений, которые предусматривали возмещение концедентом определенных убытков концессионера. Такими убытками считались убытки, возникшие в результате эксплуатации и обслуживания объекта соглашения в случае снижения годового объема полезного отпуска тепловой энергии ниже определенного размера или снижения тарифа на тепловую энергию регулятором ниже уровня, установленного на момент заключения соглашения. Эти убытки не попадали под формы финансирования, предусмотренные Законом о концессиях.

В таких делах положения о возмещении убытков признавались ничтожными по встречным требованиям концедентов, в случае если отсутствовали акты о предоставлении субсидий в соответствии с бюджетным законодательством. В некоторых делах эти положения признавались ничтожными по старой редакции ст. 168 ГК РФ в связи с несоответствием положений соглашения закону, а в других – по новой редакции п. 2 ст. 168 ГК РФ, при этом не объяснялось, в связи с чем было принято такое решение (имело ли место посягательство на публичные интересы и проч.)⁴.

Решения о ничтожности принимались несмотря на то, что оспариваемые условия соглашений формировались по итогам конкурса и предлагались концедентом⁵. Доводы концессионеров о наличии в действиях (бездействии) концедентов признаков злоупотребления правом отклонялись судами.

В настоящее время плата концедента может предусматриваться по всем категориям объектов, может предусматриваться и возмещение потерь. Однако несмотря на это, все равно суды продолжают принимать аналогичные негативные решения.

Судебная практика

Достаточно интересным представляется следующее актуальное дело – последнее решение по нему принято в сентябре 2019 года⁶.

Было заключено концессионное соглашение в отношении объектов по передаче и распределению электрической энергии. Концедент обязался выплачивать концессионеру недополученный объем валовой выручки в связи с недобором мощности / электрической энергии потребителями. Под «недоробом мощности / электрической энергии потребителями» понималась разница между плановой величиной потребления электрической энергии / мощности, определенной в соглашении, и величиной фактического потребления.

Недополученный объем валовой выручки являлся платой концедента. Одним из критериев конкурса на право заключения этого концессионного соглашения был объем недобора мощности / электрической энергии потребителями, который не подлежал

⁴ Однако применение новой редакции было некорректно, поскольку, например, в одном из дел оспариваемое концессионное соглашение было заключено 19.08.2013, т. е. до вступления в силу изменений в ст. 168 ГК РФ (до 1 сентября 2013 года).

⁵ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 16.02.2016 по делу № А45-7720 / 2015; постановление АС Западно-Сибирского округа от 28.01.2016 по делу №А 45-8307 / 2015.

⁶ Постановление АС Центрального округа от 02.09.2019 по делу № А 64-6415 / 2017.

дополнительной оплате со стороны концедента (начальное значение – 10 %). Т.е., если недобор мощности / электрической энергии был в пределах 10%, то плата концедента не выплачивалась, даже если уменьшался объем валовой выручки концессионера.

Концедент не исполнял соглашение в части выплаты недополученного объема валовой выручки. Концессионер обратился к концеденту с требованием о выплате задолженности в размере 672,7 млн рублей. Концедент, в свою очередь, обратился с встречным иском о признании ничтожной части соглашения и применении последствий недействительности.

Суды трех инстанций по встречному требованию концедента признали ничтожными положения соглашения о выплате концессионеру недополученного объема валовой выручки, обосновав решение следующими доводами:

1. Включение в концессионное соглашение условия об определении объема валовой выручки, получаемой концессионером, предусмотрено лишь в случае заключения соглашения в отношении определенных категорий объектов, среди которых нет объектов электроэнергетики (*прим. некорректно, поскольку отсутствует запрет на установление такого условия в отношении иных объектов*);
2. Примерное концессионное соглашение не содержит положений о возмещении концессионеру недополученного объема валовой выручки (*прим. некорректно, поскольку примерное соглашение не является обязательным*);
3. В решении о заключении концессионного соглашения не определен объем услуг по передаче электрической энергии (мощности), оказываемых концессионером, не запланированы величины электрической энергии и мощности, которые должны быть потреблены будущими потребителями, не определен плановый объем валовой выручки концессионера (*прим. формально требование об установлении таких условий в решении о заключении соглашения отсутствует. Однако более корректным с т. зр. Закона о концессиях является такой подход, по которому эти показатели были бы критериями конкурса (и таким образом предусматривались в решении о заключении концессионного соглашения). Вместе с тем, этот довод в решениях не приводится*);
4. По объектам электроэнергетики не может предусматриваться выплата платы концедента (*прим. некорректно, плата концедента могла предусматриваться по таким объектам*);
5. Предоставление платы концедента как субсидии недопустимо без акта о предоставлении субсидии (*прим. некорректно, так как п. 6 ст. 78 Бюджетного кодекса РФ свидетельствует об ином*);
6. Условиями концессионного соглашения (помимо гарантии возмещения недополученного объема валовой выручки) предусмотрен ряд финансовых гарантий возврата концессионеру использованных на строительство объектов соглашения денежных средств: (1) возврат через тарифы на услуги по передаче электрической энергии по сетям; (2) финансирование концедентом создания объектов в размере 600 млн руб.

Суд отметил, что с учетом стоимости возведенных объектов (1,1 млрд рублей) доход концессионера за 20 лет действия соглашения в два раза превысит вложенные инвестиции за счет указанных финансовых гарантий. В связи с этим суды пришли к выводу, что и этих гарантий достаточно для обеспечения баланса интересов сторон (*прим. некорректно, при этом предложение об установлении гарантии возмещения недополученного объема валовой выручки исходило от концедента и было включено в конкурсную документацию*);

7. Принятие обязательств по возмещению концессионеру денежных средств в объеме недополученного объема валовой выручки за счет средств областного бюджета противоречит закрепленным БК РФ принципам эффективности использования бюджетных средств, сбалансированности бюджета, адресности и целевого характера бюджетных средств, следовательно, противоречит публичным интересам (*прим. некорректно, необоснованно*).

При этом суд не принял во внимание возражения концессионера о том, что он был готов заключить соглашение только при наличии гарантий возмещения ему недополученного объема валовой выручки. Довод концессионера о недобросовестном поведении и злоупотреблении правом концедентом также был отклонен, т.к. суд посчитал, что установленные в споре признаки ничтожности положений соглашения должны были быть известны концессионеру как профессиональному участнику правоотношений в сфере электроэнергетики на стадии участия в конкурсе. Соответственно, действия концессионера не могут быть признаны добросовестными, и ему не может быть предоставлена защита против концедента.

Представляется, что в этом деле отсутствовало нарушение публичных интересов, на которые ссылались суды. Суды фактически пересматривали экономические договоренности сторон, что еще более некорректно с учетом того, что концессионное соглашение заключалось по итогам конкурса, когда проект соглашения предлагается концедентом (а не в рамках процедуры частной инициативы, когда проект предлагает потенциальный концессионер). Кроме того, концессионное соглашение исполнялось как концессионером (последний выполнил инвестиционные обязательства и начал эксплуатацию), так и концедентом, который, в частности, исполнял иные финансовые гарантии помимо оспариваемой.

Помимо всех своих недостатков решение наносит существенный вред стабильности оборота и не способствует реализации целей, предусмотренных в Законе о концессиях – привлечению инвестиций в экономику страны.

В схожей же ситуации, когда уже концессионер обращался с требованием о признании недействительными положений о выплате концессионной платы концеденту, суды вставали на сторону концедента⁷. При этом суды принимали во внимание тот факт, что при проведении конкурса концессионер не возражал против размера концессионной платы.

⁷ Постановление АС Уральского округа от 12.02.2018 по делу №А 71-5835 / 2017.

Третьи лица, претендовавшие на заключение соглашения

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено также иным лицом, указанным в законе. Сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла для него неблагоприятные последствия (п. 2 ст. 166 ГК РФ).

Ничтожная сделка предполагает более широкий круг лиц, которые могут оспаривать сделку. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить в предусмотренных законом случаях иное лицо, помимо стороны сделки (п. 3 ст. 166 ГК РФ). При этом Верховный Суд РФ расширил указанный перечень лиц:

«...иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки.

В исковом заявлении такого лица должно быть указано право (законный интерес), защита которого будет обеспечена в результате возврата каждой из сторон всего полученного по сделке» (п. 78 постановления Пленума № 25)

Также требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной (п. 3 ст. 166 ГК РФ).

Нередки случаи оспаривания концессионного соглашения третьими лицами, претендовавшими на заключение соглашения, однако не ставшими концессионерами. Чаще всего такие лица ссылаются на указанное ранее положение п. 78 постановления Пленума № 25.

При этом можно отметить, что сложилась противоречивая практика по удовлетворению подобных требований.

Судебная практика

Так, в деле № А17-1285/2018, дошедшем до кассационной инстанции⁸, участник конкурса обратился, в том числе, с требованием о признании недействительным (ничтожным) концессионного соглашения, применении последствий недействительности в виде изъятия причала (объекта соглашения) из владения и пользования концессионера и возврата его концеденту.

Суд установил, что:

1. Спорное концессионное соглашение заключено с нарушением положений Закона о концессиях, затрагивает права участника конкурса, осуществляющего предпри-

⁸ Постановление АС Волго-Вятского округа от 07.02.2019 по делу № А17-1285/2018.

нимательскую деятельность по приему на стоянку речных судов у причалов и комплексному обслуживанию судов.

2. Возможность использовать иной способ защиты права, нежели применение последствий недействительности ничтожной сделки, у участника конкурса в данном случае отсутствует.

3. Применение последствий недействительности ничтожной сделки в виде изъятия причала из владения и пользования концессионера и возврата его концеденту позволит обеспечить соблюдение обязательных требований закона при проведении публичных процедур.

В связи с указанными обстоятельствами суд удовлетворил требование о применении последствий недействительности спорного концессионного соглашения.

В Уральском округе сложилась противоположная практика. В решениях по различным делам суды отказывают в удовлетворении требований третьих лиц о применении последствий недействительности ничтожной сделки. В обоснование решений суды приводят, в частности, следующие доводы:

1. Заявка третьего лица о готовности к участию в конкурсе в рамках процедуры частной инициативы была законно отклонена, впоследствии конкурс не проводился, то есть спорное концессионное соглашение заключено не по результатам конкурса. Доводы третьего лица о том, что при удовлетворении исковых требований его нарушенные права будут восстановлены посредством того, что в последующем оно сможет участвовать в конкурсе на заключение концессионного соглашения, отклонены. Правовым последствием удовлетворения требований о применении последствий недействительности является возвращение сторон в первоначальное положение. Третье лицо стороной спорной сделки не является, его права и обязанности спорной сделкой не затрагиваются, и никакого удовлетворения при возвращении сторон в первоначальное положение истцу не следует⁹. Аналогичные доводы (только в этом деле третье лицо не подавало заявку о готовности) были приведены и в деле, рассмотренном в Центральном округе¹⁰.

2. Суд округа не согласился с решениями нижестоящих судов. Нижестоящие суды установили, что права третьего лица (как потенциального участника конкурса на заключение соглашения) нарушены в связи с неправомерным отклонением его заявки о готовности к участию в конкурсе в рамках процедуры частной инициативы¹¹ и последующим заключением спорного концессионного соглашения. В этой связи они сочли, что нарушенные права третьего лица могут быть восстановлены только путем применения последствий недействительности концессионного соглашения, а также путем обязания концедента провести конкурс на заключение концессионного соглашения.

⁹ Постановление АС Уральского округа от 22.01.2018 № Ф 09-8030/17 по делу №А76-21861/2016 (определением Верховного Суда РФ от 07.05.2018 № 309-ЭС18-5135 отказано в передаче дела № А76-21861/2016 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления).

¹⁰ Постановление АС Центрального округа от 10.07.2018 по делу №А64-5635/2017.

¹¹ Указанное обстоятельство установлено решением суда по иному делу.

Суд округа отметил, что третье лицо не привело доказательств наличия оснований для заключения концессионного соглашения именно с ним, а также доводов о нарушении закона при заключении соглашения концессионером. Такое третье лицо может, представив необходимые доказательства, обратиться за возмещением по ст. 16 ГК РФ убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления. Применяя последствия недействительности концессионного соглашения, нижестоящие суды не дали правовой оценки доказательствам, что обязательства, вытекающие из спорного соглашения в отношении систем коммунальной инфраструктуры, выполнены, заключены необходимые договоры на эксплуатацию, предприняты действия по организации работы в отопительный сезон. Суд округа указал, что в целях защиты публичных интересов необходимо исследовать вопрос о целесообразности и возможности применения указанного способа защиты нарушенных прав, и направил дело на новое рассмотрение¹².

В качестве еще одного достаточно известного примера можно привести дело № А40-234411/2015¹³, в котором рассматривалось требование индивидуальных предпринимателей А.А. Навального и И.Ю. Жданова о признании недействительным концессионного соглашения, заключенного без торгов на основании решения Правительства РФ¹⁴. В обоснование требований истцы указали, что концессионное соглашение заключено без проведения конкурса в отсутствие оснований, исключающих обязанность его проведения, что, в свою очередь, исключило возможность иных хозяйствующих субъектов, в том числе истцов, при прочих равных условиях претендовать на заключение соглашения. При этом отметим, что возможность заключения концессионного соглашения на основании решения Правительства РФ прямо предусмотрена законодательством (ч. 1 ст. 37 Закона о концессиях).

Суды обоснованно отказали в удовлетворении требований, указав, в частности, что отсутствуют доказательства возникновения неблагоприятных последствий на стороне истцов в связи с оспариваемым соглашением и наличия материально-правового интереса в оспаривании соглашения; при этом суды оценивали основные виды деятельности истцов как индивидуальных предпринимателей. Указанные доводы (об отсутствии интереса в оспаривании соглашения) были подтверждены и Конституционным Судом РФ¹⁵.

Иные третьи лица

Рассмотренные выше инициаторы оспаривания концессий являются наиболее типичными, однако встречаются и необычные истцы.

¹² Постановление АС Уральского округа от 06.08.2019 по делу №А 76-13811/2018.

¹³ Постановление АС Московского округа от 18.10.2016 по делу № А40-234411/2015.

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29.08.2014 № 1662-р «О концессионном соглашении в отношении объектов, предназначенных для взимания платы, используемых в целях обеспечения функционирования системы взимания платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн».

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1784-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 37 Федерального закона «О концессионных соглашениях».

Так, по Закону о концессиях объект соглашения должен находиться в публичной собственности¹⁶; участие частного лица в долевой собственности на объект соглашения не предусмотрено. Тем не менее по одному из проектов в концессионное соглашение был вовлечен объект, находящийся в долевой собственности публично-правового образования и третьего лица (не концессионера). Указанное третье лицо обратилось в суд с требованием о признании соглашения недействительным и применения последствий его недействительности¹⁷.

При принятии решения суд ссылаясь на то, что в рамках другого дела¹⁸ было удовлетворено требование этого третьего лица в части установления порядка владения и пользования спорным имуществом на следующих условиях: «Все объекты общей долевой собственности полностью поступают во владение и пользование муниципального образования, которое вправе от собственного имени в том числе делегировать их предоставление иному лицу. Продукция и доходы от использования объектов поступают в распоряжение муниципального образования. Расходы по содержанию и сохранности объектов относятся на муниципальное образование».

Отметим, что на дату заключения концессионного соглашения данный порядок в отношении имущества отсутствовал (соответствующее решение суда было принято после заключения соглашения). Третье лицо направляло муниципальному образованию проект соглашения об установлении порядка владения и пользования еще до заключения соглашения, однако такой порядок дополнительно предусматривал выплату компенсации третьему лицу.

Суд в рамках дела об оспаривании концессии указал, что заявление третьего лица о недействительности не имеет правового значения, поскольку третье лицо злоупотребляет своим правом, действует исключительно с намерением причинить вред (п. 5 ст. 166 ГК РФ). Суд при этом не рассмотрел довод третьего лица о том, что объект концессионного соглашения должен находиться исключительно в публичной собственности.

Существует также немногочисленная практика, когда концессионное соглашение пытались оспаривать политические партии. Так в одном из дел Новосибирское региональное отделение политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» обратилось с иском к концессионеру и концеденту (Правительству Новосибирской области) о применении последствий недействительности ничтожной сделки – концессионного соглашения в отношении объектов для обработки, обезвреживания и захоронения твердых коммунальных отходов. Право на иск отделение партии обосновало публичным интересом, в защиту которого исковые требования могут быть заявлены, например, прокурором, антимонопольным органом либо общественной организацией, действующей в защиту неопределенного круга лиц.

Суд первой и вслед за ним апелляционной инстанции обоснованно отказали в удовлетворении требования отделения партии¹⁹. Суды отметили, что в случаях, преду-

¹⁶ Ч. 1 ст. 3 Закона о концессиях.

¹⁷ Постановление АС Волго-Вятского округа от 23.08.2019 по делу № А28-5792/2018.

¹⁸ Дело № А28-3107 / 2016.

¹⁹ Постановление Седьмого ААС от 18.04.2018 по делу № А45-24382/2017.

смотренных АПК РФ и другими федеральными законами, организации и граждане вправе обратиться в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов других лиц²⁰. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» не предоставляет политической партии права обращаться в арбитражный суд с исковыми требованиями в защиту публичных интересов. Иные нормы законодательства также не устанавливают такое право политической партии. В отсутствие прямой нормы закона у истца отсутствует право на иск, а исковое требование удовлетворению не подлежит ввиду отсутствия нарушенного или оспариваемого права истца, подлежащего судебной защите.

²⁰ Ч. 3 ст. 53 АПК РФ.